

стала вера в будущее города: Днепр – город, стремящийся в будущее, «в будущее откроем дверь», «в лучшее мы все сегодня верим», «в грядущее стремительно летит», «завтрашний, уверенный. открытый». История же города проявляется в именах – Екатерина II, с которой связывается его рождение, А. Поль, А. Матросов, иногда в упоминаниях о казацком прошлом: казацкий край, казацкая сабля, мы – потомки казаков и о Второй мировой войне.

Разумеется, этот город – «наш общий дом», он стал «однією для всіх сім'єю», объединяющей рабочих, студентов, предпринимателей, братву. В Днепре живут «люди сильные, люди дружные», самые красивые в мире девушки, мужественные парни, которые в любой момент готовы встать на защиту державы. Многонациональность города подчеркивает мелодика многих современных песен, где слышатся интонации еврейской, украинской, восточной музыки.

Днепр, «не первый ты, но и не второй» неоднократно заявляют разные авторы. Понятно, подобные «претензии» можно встретить и у одесситов, львовян, харьковчан и т. п. Однако важно, что эта метафора закрепилась в сознании горожан Днепра. Так же, как и «Днепр – сердце Украины», «форпост державы», «космическая столица», «деловая столица», которые составляют метафорическую картину города, что подтверждают и многочисленные комментарии под клипами песен, которые имеют десятки, а иногда и сотни тысяч просмотров. Это позволяет посмотреть на песни Днепра как на информативный комплекс для изучения городской культуры, эволюции топонимики, формирования локального патриотизма и локальной идентичности.

1. Алексеевский, М. Музыка нашего города. Версия 2.0 [Электронный ресурс] / М. Алексеевский // Антропологический форум. – 2011. – № 15. – С. 288–326. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-nashego-goroda-versiya-2-0/viewer>.
2. Выхристенко, К. Официальный гимн Днепропетровска исполняют дети / К. Выхристенко. – Режим доступа: <https://gorod.dp.ua/news/94501>.
3. Городские песни: 24 песни И. Лоткина о Днепропетровске и его людях. – 2-е изд. – Днепропетровск, 2005. – 51 с.
4. Кутепов, Ю. В. Рідний край – Дніпроперовщина: пісні з нотами / Ю. В. Кутепов. – Дніпропетровськ, 2006. – 76 с.
5. Лурье, М. Л. URBS ET TERRA. Поэтика локального патриотизма в песнях о городе / М. Л. Лурье // Литературные явления и культурные контексты : материалы Коллоквиума молодых ученых-гуманитариев Санкт-Петербурга и Даугавпилса. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 42–50.
6. Лурье, М. Л. Образ города в советской лирической песне / М. Л. Лурье // Образ России в научном, художественном и политическом дискурсах (история. теория, педагогическая практика) : материалы научной конференции, 4–7 сентября 2000 г. – Петрозаводск, 2001. – С. 214–225.
7. Пісні про Дніпро". – Режим доступа: <http://pisniprodnipro.dp.ua/ru/obrashhenie-orgkomiteta-konkursa-pesni-o-dnepre/>.
8. Рідне місто моє / упор. В. В. Слобода. – Дніпропетровськ, 2006. – 276 с.
9. Фестивальна збірка пісень композиторів Дніпропетровщини. Співає молодь. – Дніпропетровськ, 1956.

Журба О. И.

ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ДНЕПРОПЕТРОВСКУ ПОЗДНЕГО СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ: ВИЗУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДА

Путеводители по городу как комплексный источник имеют особое значение для исследования механизмов саморепрезентации современного городского пространства. Сама их природа связана с демонстрацией города в привлекательном свете, с мобилизацией горожан вокруг значимых городских символов. Путеводители призваны не только информировать, но и формировать осознание самоценности и уникальности родного социума с его мифами, героями, местами памяти, чувством регионального патриотизма.

Именно поэтому, путеводители могут быть вписаны в различные дисциплинарные и проблемно-тематические контексты современной гуманитаристики, все активнее становясь предметом специального рассмотрения [3].

Научная обработка путеводителей по Днепропетровску только начинается и имеет свои особенности. Прежде всего, они появились довольно поздно. Выявлено 11 позиций за 1959–1985 гг. [4 – 14]. Наличие такого количества на коротком временном отрезке позволяет говорить о становлении в позднее советское время региональной традиции саморепрезентации, а также о взрывном характере общественного и властного запросов на туристическую и познавательную привлекательность города.

Еще одной особенностью была целевая аудитория путеводителей, которые были ориентированы исключительно на внутреннего потребителя, то есть на жителей самого города и на их советских соотечественников. Официальный статус Днепропетровска как закрытого города, просуществовавший до 1989 г., накладывал на содержание, структуру, авторскую стратегию, стилистику путеводителей серьезные внешние и внутренние ограничения. Например, образ города как «ракетной, космической столицы» СССР, а позднее Украины, столь популярный с конца XX в., в советских путеводителях не отразился вовсе.

Привлечение путеводителей к формированию духовно-культурного ландшафта города имело свою предысторию. Их предшественниками были информационно-справочные издания второй половины XIX – начала XX в., проблемно-тематическая эволюция которых началась с официального обзора административных структур в «Памятной книжке Екатеринославской губернии» за 1860 г. и завершилась демонстрацией широких возможностей региона в справочниках, изданных накануне Первой мировой войны, не без основания претендовавших на статус своеобразных региональных энциклопедий.

До середины 1980-х гг. в условиях эмбрионального уровня научной разработки истории Екатеринослава и Южной Украины в целом, дореволюционные справочники становились одним из основных источников и образцов для советских путеводителей.

Написание путеводителей оказалось делом преимущественно коллективным: из 11 изданий абсолютное большинство (9) выпущены в соавторстве. Среди авторов заслуженное первенство занимал тандем многолетнего директора Днепропетровского исторического музея А. Ф. Ватченко и её заместителя Г. И. Шевченко. Именно под их руководством в 1960 – 1970-х гг. музей стал признанным центром популяризации истории региона.

О значимости путеводителей свидетельствовал их тираж в 380 000 экземпляров, что демонстрировало как рост мощностей местного книгопечатания, так и высокий общественный запрос на историческое знание, заботу власти о «правильном» массовом восприятии локальной истории, о готовности позиционировать город как значимый туристический и историко-культурный объект. Днепропетровские путеводители активно включались в создание новой городской исторической культуры как важного сегмента духовно-культурного ландшафта [2]. Здесь им принадлежала особая миссия синтезирования городской истории. До конца 1980-х гг., когда история города начала осваиваться как значимая проблематика университетскими учеными, картины городского прошлого приобретали целостность на страницах путеводителей.

Языковой режим характеризовался двуязычием с тенденцией увеличения доли русского языка. На украинском было напечатано 4 книги тиражом 86 000, а на русском – 7 в количестве 294 000. Причем, все четыре украиноязычных издания приходились на 1959–1967 гг. А с 1969 г. публикации выходили только на русском.

Динамичными оказались и изобразительные стратегии путеводителей. Они могут быть поняты сквозь оптику визуальной истории [1]. Сами изображения могут быть разделены на заглавные и иллюстрации, а также на фотографии и изображения, выполненные в различных художественных техниках. В центре моего внимания – приемы саморепрезентации города, отразившиеся в оформлении титульных листов и фронтисписов путеводителей. Тут формировалась визуальная семантика города, что отображалось в интенсивном поиске объектов, которые ярко и выразительно представляли бы городскую историю, настоящее и идеалы будущего.

Несмотря на избитые стереотипы относительно тотальной заидеологизированности советской культуры, знаки и символы Днепропетровска демонстрировали идеологическую сдержанность, понимание составителями неразрывности и целостности городской истории. Снесенные в 2014–2016 гг. памятники В. И. Ленину и Г. И. Петровскому, занимали в поздних советских репрезентациях абсолютно маргинальное место. Так, скульптура Ленина представлена лишь дважды: или как фрагмент архитектурного ансамбля, или как центральная часть многофигурной гравюры. Причем, обращение к образу вождя во многом было запрограммировано временем выхода изданий, так как в 1967 г. в СССР отмечалось 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, а на 1976 г. пришелся 200-летний юбилей самого Днепропетровска. Интересно, что на титульном листе и фронтисписе путеводителя, вышедший 1970 г. в 100-летний юбилей В. И. Ленина его изображение отсутствуют вовсе.

Подавляющее большинство изображений представляли городской ландшафт и архитектуру. Ландшафтные зоны превалировали в ранних путеводителях (1959–1967). Они представлены зимним и летним видами центрального проспекта К. Маркса, причем оба с изображением автомобиля «Волга», который, видимо, должен был подчеркивать динамизм и современный характер городского образа жизни [4, 6]. Заставка издания 1966 г. отображала цветущую аллею парка им. В. Чкалова [5].

В одном из двух путеводителей 1967 г. на титульном развороте отдельно друг от друга представлены три значимые для днепропетровцев памятники, которые были способны создать символическую цепь непрерывности городской истории: одно из старейших городских сооружений – Преображенский собор, построенный в 1835 г., бюст А. С. Пушкина, поставленный к 100-летию поэта и танк, символизирующий освобождение города от фашистских захватчиков [8].

В изображениях двух следующих изданий доминировала тема народного подвига в годы Великой Отечественной войны. Но, если в путеводителе 1970 г. представлен открытый в 1967 г. Монумент Славы, то в следующем (1974 г.) уже помещена сложная композиция из нескольких памятников героям войны, центральное место среди которых занимал все тот же Монумент Славы [10; 11].

Самой сложной с точки зрения композиции, художественного исполнения и смыслового наполнения следует признать фронтиспис путеводителя, изданного к 200-летию города в 1976 г. [12]. Автор сложного многофигурного графического коллажа, пытаясь втиснуть в свое произведение побольше символических сооружений и ландшафтов, демонстрировал растерянность относительно однозначного решения вопроса о выборе визуального символа города. Однако, именно такой подход позволил наиболее полно очертить репертуар претендентов на это почетное звание. Среди них – с левой стороны: река Днепр с ажурным Мерефо-Херсонским мостом, металлургический завод им. Г. И. Петровского, классический Преображенский собор, гостиница «Украина», контуры первого высшего учебного заведения города – Горного института и железнодорожного вокзала. С правой стороны композиции – символы современного динамичного города: только что построенные оперный театр (1974), крупнейшая в Европе Диорама «Битва за Днепр» (1975), очертания первого в Украине 29-этажного небоскреба и новых жилых массивов. Композиционным центром гравюры, связывающим эклектичный изобразительный ряд, стал памятник В. И. Ленину, который был представлен как абсолютно доминирующая фигура. Здесь впервые в изобразительных заставках можно увидеть откровенную идеологическую инструментализацию визуального исторического материала. Между тем, не стоит забывать и о другой локальной семантике ленинского монумента. Его открытием в 1957 г. завершилось восстановление из руин центральной площади, и этот памятник воспринимался тогда не только как идеологический символ, но и как знак окончательного заживления тяжелых военных ран.

Одновременно, смысловое наполнение юбилейной гравюры в путеводителе 1976 г. было значительно глубже и интереснее, чем обнаруживаемая при поверхностном прочтении конкуренция за право быть визитной карточкой Днепропетровска. Прежде всего, привлекает внимание, что композиция полностью лишена милиарных составляющих (если таковой не считать здание диорамы «Битва за Днепр»), которая встречается в предыдущих путеводителях как символ городского пространства. Во-вторых, знаки и символы города равномерно расположены хронологически, с середины XIX в. до современности, демонстрируя понимание целостности и непрерывности городской истории от имперских к советским временам. В-третьих, среди символов города нет отсылок к периоду Екатерины II. В-четвертых, в путеводителе 1976 г. появился выразительный символ украинского Екатеринослава-Днепропетровска – дом Хренникова, построенный в псевдонародном стиле. И последнее, заставочная гравюра отчетливо манифестировала устремления города в будущее, стремление к таким динамическим изменениям, которые бы опирались не только на готовность продолжать региональные традиции, но и на современные научные, индустриальные, духовно-культурные достижения.

Конечно, проблема выявления механизмов саморепрезентации города на страницах днепропетровских путеводителей не ограничивается исследованием особенностей визуализации. Дальнейшее ее раскрытие будет направлено на выявление знаков, символов, метафор городского пространства, закодированных в текстах и изображениях этих комплексных источников.

1. Вишленкова, Е. А. Визуальное народоведение империи, или «увидеть русского дано не каждому» / Е. А. Вишленкова. – М. : НЛЮ, 2011. – 384 с.
2. Журба, О. І. Історична культура Катеринославщини та особливості формування історичної пам'яті регіону / О. І. Журба // Харківський історіографічний збірник. – 2016. – Вип. 15. – С. 163–173.
3. Шенк, Ф. Б. Репрезентации пространства и ментальные карты / Ф. Б. Шенк // Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / Ф. Б. Шенк. – М. : НЛЮ, 2016. – С. 183–231.
4. Дніпропетровськ. Довідник-путівник / А. Ф. Ватченко [та ін.]. – Дніпропетровськ : Дніпропетровське кн. вид-во, 1959. – 302 с.
5. Дніпропетровськ. Серія «Обласні міста України» / Г. А. Мартиненко. – К. : Мистецтво, 1966. – 95 с.
6. Днепропетровск. Краткий путеводитель / А. Ф. Ватченко [та ін.]. – Днепропетровск : Промінь, 1966. – 249 с.
7. Вулиці і площі Дніпропетровська / за ред. Г. І. Шевченка. – Дніпропетровськ : Промінь, 1967. – 150 с.
8. Визначні місця Дніпропетровщини / Г. Ф. Ватченко [та ін.]. – Дніпропетровськ : Промінь, 1967. – 195 с.
9. Страницы каменной книги. 60 памятных мест Днепропетровска / М. Шатров. – Днепропетровск : Промінь, 1969. – 238 с.
10. Ватченко, А. Ф. Днепропетровск. Путеводитель-справочник / А. Ф. Ватченко, Г. И. Шевченко. – Днепропетровск : Промінь, 1970. – 208 с.
11. Ватченко, А. Ф. Днепропетровск. Путеводитель-справочник / А. Ф. Ватченко, Г. И. Шевченко. – Днепропетровск : Промінь, 1974. – 247 с.
12. Ватченко, А. Ф. Днепропетровск. Путеводитель-справочник / А. Ф. Ватченко, Г. И. Шевченко. – 2-е изд. – Днепропетровск : Промінь, 1976. – 263 с.
13. Ватченко, А. Ф. Днепропетровск. справочник-путеводитель / А. Ф. Ватченко, Г. И. Шевченко. – 3-е изд. – Днепропетровск : Промінь, 1979. – 246 с.
14. Белич, В. Я. Днепропетровск. Путеводитель-справочник / В. Я. Белич, С. Г. Сумина. – Днепропетровск : Промінь, 1985. – 223 с.